Текст · 5 марта 2026, 09:01
Никита Сологуб,

Политзек в Беларуси, дезертир в России. Чебоксарец искал легкого заработка, но попал в руки КГБ в Минске, а потом — в окопы Волчанска

В свои 26 лет уроженец Чебоксар Антон Лысов несколько раз бывал на волосок от смерти. Неприятности начались, когда молодой человек взял в даркнете заказ на поджог машины в Минске. Ее хозяином оказался высокопоставленный функционер режима Лукашенко. Лысова быстро нашли. Он пережил пытки и спустя полтора года добился экстрадиции в Россию, но на родине под давлением уже российских оперативников подписал контракт с Минобороны и оказался на Волчанском направлении. Контуженный и истощенный, он провел 21 день в полном одиночестве под непрерывными атаками беспилотников, был объявлен пропавшим без вести — но выжил, бежал с фронта и смог рассказать свою историю «Медиазоне».

Заказ на машину

26-летний Антон Лысов из Чебоксар почти не помнит отца — тот ушел из семьи, когда мальчику было семь. Когда ему исполнилось 16, не стало матери. Из родственников остались младшая сестра и престарелая бабушка.

Лысов жил в бабушкиной квартире на окраине города. Денег хронически не хватало, постоянной

работы не было. Он увлекался мотоциклами, тяжелой атлетикой и оружием, любил стрелять в тире. Пока это было «относительно дешевое удовольствие», купил пистолет Макарова, «чтобы было спокойнее спать» — но никогда не пускал его в ход, и ствол «просто пролежал несколько лет и вреда никому не причинил».

В 2021 году молодой человек искал подработку в даркнете и увидел объявление: заказчик обещал две тысячи долларов за поджог машины в Минске. В это время Лысов путешествовал и как раз добрался до Петербурга. Когда заказ согласовали, он отправился в Беларусь на поезде через Москву.

Лысов знал о массовых протестах беларусов в 2020-м, но даже не подумал, что заказ мог быть связан с политикой.

«Я был слишком молод, ветер в голове у меня был. В тот момент я просто хотел денег заработать, и мне сказали, мол, есть такая тема, надо сжечь машину в Беларуси. Я говорю: ну ладно, окей. Сейчас бы я ни за что на это не пошел. Просто возраст такой был», — вспоминает он.

По приезде в Минск выяснилось, что заказанный ему *Toytota Land Cruiser* охраняют какие-то люди. От заказа Лысов не отказался, но дождался, пока охрана уйдет, и в ночь на 1 октября облил машину бензином и поджег. Она выгорела почти дотла.

После поджога Лысов вернулся на съемную квартиру. Его задержали через 11 часов. В ту же ночь беларусские силовики схватили 18-летнего Захара Таразевича,

который должен был сфотографировать сгоревшую машину, но был задержан еще по пути на место пожара. Лысов и Таразевич не были знакомы, но стали фигурантами одного уголовного дела.

Хозяином внедорожника оказался председатель Комитета судебных экспертиз Беларуси генерал-майор Алексей Волков, ранее занимавший должность первого зампредседателя СК и участвовавший в делах против Сергея Тихановского и других оппозиционеров.

К тому времени протесты в Беларуси были жестоко подавлены, их участники массово уезжали в эмиграцию, а оставшиеся получали огромные сроки. Поджог машины высокопоставленного функционера стал заметной новостью.

Сначала молодым людям вменили статью о терроризме, по которой им грозило от 15 до 25 лет колонии. В отдел милиции, вспоминает Лысов, его везли с мешком на голове, а по пути избивали, выкручивали пальцы и отрабатывали на задержанном удушающие приемы.

Антон Лысов в 2021 году (слева), фото из аккаунта в Instagram, и 3 марта 2026 года, фото: Егор Кириллов / Медиазона

«Пытали, пытали — кто ты, что ты. Я говорил, что ничего не знаю, отрицал до последнего, говорил, что я не поджигал. Я думал, это прокатит — но в Беларуси это не прокатит. Там нет правосудия

вообще, а я еще и в политический замес попал. Если бы я был беларус, они бы меня, наверное, просто в лесу повесили — мне так и говорили, когда задерживали, что просто вывезем в лес сейчас и все. Я отвечал — ну, мы все умрем когда-нибудь, мол. Это все сейчас звучит смешно, а тогда вообще не смешно было», — рассказывает он.

По словам Лысова, в отделе милиции его навестил сам глава МВД Беларуси Иван Кубраков. Для начала он уточнил, знает ли задержанный, чью машину поджег, и узнает ли своего собеседника. На оба вопроса россиянин ответил отрицательно.

Тогда Кубраков подошел к Лысову, который сидел на стуле со связанными за спинкой руками, и, по его словам, «стал давить на болевые точки» на лице и за ушами.

«Я начал издавать звуки, рычать. Он говорит: рычишь, типа, сучонок? Правильно! После этого он головой меня об стену ударил и сказал, что типа если через 20 минут я не признаю, то меня по кругу пустят. Я так ничего и не сказал, и увезли в ИВС на Окрестина», — говорит Лысов.

Из ИВС его перевели в минский СИЗО-1[1]. Там Лысова поставили на спецучет как склонного к экстремизму, поэтому первые несколько месяцев ему не разрешали даже сообщить о задержании бабушке. В ожидании суда молодой человек провел полтора года.

В Минск к Лысову прилетали оперативники из Чувашии. При обыске в бабушкиной квартире они нашли пистолет, а на компьютере — запрещенные

«Азбуку "Домашнего терроризма"» и «Поваренную книгу анархиста». Кроме того, свидетели показали, что Лысов ходил стрелять в тир из боевого оружия, поэтому российские силовики успели возбудить дело по статье об обучении в целях терроризма[2]. Однако ход ему не дали — вероятно, межгосударственное взаимодействие оказалось слишком сложным.

Поскольку политический мотив в деле Лысова и Таразевича доказать не удалось, обвинение переквалифицировали на статью об уничтожении имущества[3]. 2 ноября 2022 года Лысова приговорили к 10 годам колонии усиленного режима, а Таразевича — к 7,5 годам.

Правозащитный центр «Вясна» признал обоих политзаключенными, посчитав, что сроки и условия содержания «непропорциональны» их поступку.

Таразевич до сих пор отбывает наказание, сейчас ему 23 года.

Антон Лысов. Фото: Егор Кириллов / Медиазона

Экстрадиция

После приговора Лысов написал заявление на экстрадицию в Россию, рассудив, что сидеть на родине будет легче. Такие заявления согласованно

рассматривают два ведомства — беларусская Генпрокуратура и российский Минюст[4].

Однако оказалось, что перед передачей из Беларуси в Россию осужденный должен за свой счет пройти психиатрическое обследование в стационаре. Это стоило Лысову 2 тысячи беларусских рублей, или около 600 евро. В психиатрической больнице он оказался в одной палате с беларусским художником Алесем Пушкиным, знакомство произвело на россиянина сильное впечатление.

«Он нарисовал мой портрет и обещал, когда освободится, перенести на холст. Он до последнего был идеен, разговаривал только на беларусском, "Жыве Беларусь!" кричал милиционерам, его и били за это, но он все равно не сломался. Я этого человека очень уважаю, у него стержень очень сильный», — говорит Лысов. Через несколько месяцев Пушкин умер в тюремной больнице.

После психиатрического обследования выяснилось, что при оплате списалась комиссия, и Лысов должен беларусскому государству еще 30 рублей[5]. Это затянуло процесс экстрадиции на несколько месяцев.

Наконец, в декабре 2023 года молодого человека повезли этапом в Россию: сначала в Смоленск, а оттуда с остановками в разных городах и тюрьмах — в ИК-1 в Чебоксарах. Тогда он впервые за два года увидел бабушку.

Поначалу в чебоксарской колонии было спокойно. Но уже скоро, вспоминает Лысов, к нему зачастили оперативники — вывозили на следственные действия

по другим делам, угрожали повесить на него глухарей-[6], закрывали в ШИЗО. Вдобавок из-за найденного при обыске пистолета на него завели дело о незаконном хранении оружия[7].

Сам Лысов считает, что силовики терроризировали его из солидарности с Волковым — потерпевший по делу о поджоге был человеком в погонах. По подсчетам заключенного, за 2024 год он проехал этапом около 7 тысяч километров — в основном его возили из Чебоксар в Новгородскую область и обратно.

В итоге Лысов написал явку с повинной и признался в заказных поджогах еще двух машин, одну из которых быстро потушили — сейчас молодой человек утверждает, что оговорил себя. На время следствия по новому делу его перевели в СИЗО-1 Великого Новгорода.

«Я сказал: хорошо, я подпишу, только оставьте меня в покое. Мне все это так надоело, я очень устал. Меня возили туда-обратно тысячи километров на этом поезде и меня просто морально как будто сломали», — объясняет Лысов.

20 февраля 2025 года Боровичский районный суд Новгородской области признал его виновным в одном состоявшемся заказном поджоге[8] и неудачном покушении[9] на второй.

Вскоре после приговора Лысов подписал в новгородском СИЗО контракт с Минобороны.

«Выбора у меня не было особо. Первое — либо там умереть и наконец успокоиться, либо попытаться сбежать», — объясняет он.

Фото: Егор Кириллов / Медиазона

Волчанск

Лысов уехал из СИЗО 6 мая 2025 года. Сначала новобранец попал в Воронеж, потом — в учебную часть в оккупированной части Луганской области. Сбежать оттуда не получилось — оказалось, что учебка хорошо охраняется военной полицией.

В начале июня роту бывших заключенных, приписанную к 82-му мотострелковому полку[10], , отправили на позицию в районе Волчанска. Координаты, указанные Лысовым, согласуются с данными *OSINT*-проекта *Deepstate*, который на начало июня 2025 года обозначал эту местность как занятую россиянами.

При первой же атаке заключенных обстреляли из гранатомета. Лысов получил осколочное ранение ноги[11] и вместе с сослуживцами отступил назад. На следующий день командир приказал ему в одиночку закрепиться ближе к линии боевого соприкосновения.

Указанная командиром позиция оказалась подвалом частного дома на улице Металлиста в Волчанске, который за время боев почти сровняли с землей.

«Там был бетонный потолок, три на три метра помещение. Стены из кирпича, потолок из бетона. То есть это обычный погреб частного дома. Дома, конечно, там не осталось. Спускаешься по ступенькам и все, высота примерно метра два с половиной», — описывает он свое убежище.

Едва Лысов заскочил в подвал, как над лестницей появился первый дрон, а следом — еще и еще. Солдат запросил по рации команду отступать, но получил отказ. Один из дронов сбросил в подвал гранату. Осколки попали в лицо, прошили насквозь щеку, сломали нос и почти целиком выбили три зуба.

«Там воды и так не было, а с этой щекой я воду пью, и, как в мультике, половина воды выливается. Даже смешно было в моменте от безысходности», — вспоминает Лысов.

Поскольку украинцы заметили его, дроны появлялись над входом в подвал один за другим. Дважды Лысов терял сознание от контузий, но приходил в себя. Пока он лежал без сознания, осколки, попавшие в лицо, вызвали нагноение. Он попытался уговорить командиров еще раз, но безуспешно.

«Я говорю: я гнию здесь заживо, дайте мне уйти отсюда. Они говорят: нет, это — военное преступление. Ну и понятно, что за этим последует, меня бы просто расстреляли эти же самые люди. Поэтому я там просто сидел и гнил, от меня

прямо воняло мертвечиной, потому что ранение было прям под носом. Я прям чувствовал, что от меня пахнет трупом. Когда я очнулся, первая мысль была перерезать горло, чтобы не мучиться, но слава Богу, ножа рядом не оказалось. Рад, что так вышло — я христианин и в ад не хочу попасть», — говорит молодой человек.

Через двое суток в подвал залетел дрон на оптоволокне.

«Эти дроны, когда садятся, у них срабатывает система самоуничтожения. Я вырыл себе яму в этом погребе, чтобы укрыться как-то, и он сел от меня очень близко, я от винтов прям ветер чувствовал. Он залетел, взорвался, и у меня как будто экран потух. Просто черный экран, черное все, я ничего не вижу, не чувствую, как дышу. Я думал, что я умер уже», — рассказывает Лысов.

Очнувшись, солдат не мог пошевелиться: «Я был в лисьей норе в дальнем углу погреба, что сам вырыл. Дышать даже было больно». По его словам, бетонный потолок от взрыва раскололся пополам, просел и «образовал два таких полусвода, то есть поделил этот погреб на две части».

Он смог откопать засыпанную взрывом рацию — но на частоте командования уже никто не отвечал. Тогда он вынул батарею, чтобы не расходовать заряд понапрасну.

По словам Лысова, всего в подвале на улице Металлиста он провел 21 день.

Первые два дня после контузии, вспоминает молодой человек, у него были сильные галлюцинации: казалось, что он подносит воду ко рту, а она исчезает. Кто-то угощал его сгущенкой, а потом дразнил и смеялся, показывая пальцем. На третий день Лысов выкопал ямку, в которую сочилась вода из почвы. Когда воды набиралось достаточно, он зачерпывал ее, процеживал через ткань и пил. Ел зубную пасту.

Солдат утверждает, что потерял около 40 килограммов веса. В последние дни Лысов думал, что умрет от истощения, но все же вставил в рацию батарею и пробовал наугад переключать волны. На его волну наткнулся связист, вероятно, так же случайно переключавший частоты.

«Он говорит: кто это? Они уже думали, что я мертв, меня уже подали без вести пропавшим. Все думали, что я мертв — и россияне, и украинцы. А я объявился и сказал, что я жив. Тогда они мне прислали дрон, который вывел меня. Не знаю, как я дошел, я не ходил три недели, ничего не ел. Я просто как зомби шел, теряя сознание, вперед на инерции. Шел и падал, но именно в этот момент там стрельбы не было и взрывов. Мне просто повезло, и я вернулся», — рассказывает Лысов.

Антон Лысов. Фото: Егор Кириллов / Медиазона

Побег

Его привезли в полевой госпиталь, а оттуда в Белгород. Поскольку от истощения отказали ноги, утверждает Лысов, в первые дни он передвигался на инвалидном кресле. Ему удалили обломки выбитых зубов.

Рассчитывая, что так будет легче дезертировать, Лысов уговаривал главврача дать ему направление в Москву на хирургию лица. Но врача это почему-то взбесило, и через два-три дня он выписал надоедливого солдата, отправив его обратно в расположение части неподалеку от Шебекино.

В июле на территории части начались следственные действия по делу о самоубийстве одного из офицеров, помнит Лысов. Через месяц его снова отправили на фронт, но на этот раз — копать блиндажи и окопы.

Через несколько недель после неудачной попытки самоповреждения запалом от ручной гранаты Лысов решил бежать. Каждый день его и других бывших заключенных вывозили на земляные работы. Запомнив примерный маршрут, он наудачу пошел в сторону России, но попался проезжавшему мимо военному полицейскому.

По словам молодого человека, он даже не стал отрицать, что пытается дезертировать — только просил наказать его по закону, а не отправлять на «обнуление». Лысову показалось, что полицейский, видя его физическое состояние, сжалился. Несколько дней беглеца держали в складском помещении военной полиции, потом за ним приехал командир и

вернул в часть в Шебекино. Вскоре Лысову объявили, что он едет на боевое задание.

Выезд был назначен на четыре утра. По словам Лысова, он просто отказался расписываться в получении оружия и сказал, что не будет выполнять приказ. Тогда его вывезли в лес и избили, а потом пристегнули к дереву и оставили на весь день.

«Меня мутузили, специально не по лицу, а по всему туловищу били, хотя по сути я ничего не сделал. Просто как садисты, я не понимаю, откуда у них столько неоправданной жестокости. Там летали дроны, но мне повезло, что ни один не прилетел в меня», — рассказывает Лысов.

Вечером его отвязали. Не зная, что делать с отказником, командир приказал ему заняться доставкой провизии на позицию.

Лысов воспользовался этим и решил бежать. Это произошло 29 августа 2025 года. По его словам, сначала он поймал военную попутку, назвался оператором дронов и попросил подбросить до ближайшей деревни. Там нашелся таксист, который согласился отвезти солдата в Шебекино. Наконец, Лысов добрался до Белгорода, а оттуда на перекладных отправился в родные Чебоксары — паспорта у бывшего заключенного не было.

Через несколько недель его сестре пришло извещение-[12], что внук 3 сентября пропал без вести «при выполнении СВО в населенном пункте Волчанск».

Лысов скрывался около полугода. В конце концов он смог получить новый паспорт. С ним он решился уехать из России. Уже 26 февраля 2026 года он был в Ереване.

Рассказывая свою историю, он то и дело уточняет, что после контузии многое путает и забывает, о чем говорил. Его лицо покрыто множеством шрамов. Сейчас Антон Лысов чувствует себя в относительной безопасности — впервые с 2021 года.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. На улице Володарского. В 2024 году старый изолятор закрыли.

2. Статья 205.3 УК.

3. Статья 218 УК Беларуси.

4. Поскольку ему подчиняется ФСИН.

5. Около 9 евро.

6. Обвинить в нераскрытых преступлениях, расследование которых зашло в тупик.

7. Часть 1 статьи 222 УК.

8. Часть 2 статьи 167 УК.

9. Часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК.

10. В/ч 52033.

11. Лысов не сохранил медицинские документы, однако следы осколков видны невооруженным глазом.

12. Есть в распоряжении «Медиазоны».